— Мы расстались два года назад, — спокойно ответил Цюй Нин. — У вас в компании столько красавиц, может, познакомишь меня с кем-нибудь?

— Хорошо, завтра же найду тебе подходящую.

Цюй Нин немного помедлил, затем сказал:

— Ты и Цянь Вэй… Ладно, спать.

Он резко оборвал себя, чувствуя, что поднимать эту тему спустя столько времени уже не имеет смысла. Повернувшись на бок спиной к Хэ Шаоцзюню, он все же ощущал его теплое дыхание, которое проникало в его ноздри. С тех пор как Цюй Нин однажды сказал, что запах духов Хэ Шаоцзюня неприятен, он больше никогда не чувствовал на нем аромата духов. Цюй Нин не знал, что с того дня Хэ Шаоцзюнь выбросил в мусорное ведро несколько бутылок дорогого одеколона. Сегодня Хэ Шаоцзюнь использовал шампунь и гель для душа Цюй Нина. И хотя запах был привычным, на Хэ Шаоцзюне он казался иным. В этом теплом и знакомом аромате Цюй Нин постепенно погрузился в сон.

Хэ Шаоцзюнь осторожно перевернул тело Цюй Нина. Тот, слегка повернувшись, устроился на его плече, найдя удобное положение. Глядя на мирное и спокойное лицо Цюй Нина, Хэ Шаоцзюнь невольно вспомнил, как тот засыпал у него на спине в детстве.

Тогда, вероятно, они учились в четвертом или пятом классе. Они поссорились из-за чего-то, и на этот раз их ссора была особенно серьезной. В пылу гнева Хэ Шаоцзюнь сказал:

— Больше не приходи ко мне домой.

Эти слова заставили Цюй Нина замолчать. Он холодно посмотрел на Хэ Шаоцзюня, затем развернулся и ушел. Хэ Шаоцзюнь почувствовал, будто его взгляд обжег его, и сердце сжалось от осознания, что он сказал что-то неправильное. Однако гордость не позволила ему догнать Цюй Нина. Хотя он чувствовал беспокойство и переживал за него, он выдержал полчаса, прежде чем отправиться домой. По пути он зашел в магазин и купил две самые лучшие леденцы на палочке, надеясь, что они помогут смягчить атмосферу.

Но Цюй Нина не было ни у себя дома, ни у Хэ Шаоцзюня. Он обыскал всю округу, но не нашел его. Хэ Шаоцзюнь начал волноваться. Расспросив нескольких людей, он узнал направление, в котором ушел Цюй Нин, и продолжил поиски. В конце концов он оказался у северного угольного склада, где в углу нашел Цюй Нина. Тот сидел, обхватив колени, с головой, опущенной на них. Его маленькая фигура выглядела одинокой и жалкой.

— Цюй Нин, — подошел Хэ Шаоцзюнь, глядя на маленький вихор на его голове.

Цюй Нин поднял голову, фыркнул и упрямо отвернулся.

Хэ Шаоцзюнь присел на корточки и протянул леденец, умоляюще сказав:

— Не злись.

Цюй Нин смягчился, но все же упрямо не отвечал. Хэ Шаоцзюнь сел рядом:

— Это моя ошибка, я не должен был говорить этого. Мой дом — твой дом, приходи когда захочешь, прости меня, хорошо?

Он ткнул леденцом в его сторону.

Цюй Нин надул губы, но не повернулся, однако выхватил леденец из рук Хэ Шаоцзюня.

Хэ Шаоцзюнь улыбнулся, поняв, что Цюй Нин его простил, и поднял его:

— Пойдем, возвращаемся, уже скоро стемнеет.

Но Цюй Нин больше не мог идти. В детстве он был слабым, и после долгой ходьбы он действительно выдохся. Однако он никогда не хотел показывать свою слабость, потому упорно шел за Хэ Шаоцзюнем, пока тот не заметил, что его шаги стали неуверенными. Хэ Шаоцзюнь увидел бледное лицо Цюй Нина и его слабое, шатающееся тело.

— Я понесу тебя, — присел Хэ Шаоцзюнь.

— Не надо, — упрямо толкнул его Цюй Нин, чуть не сбив с ног.

Хэ Шаоцзюнь хотел рассердиться, но, увидев, как Цюй Нин изо всех сил пытается идти вперед, он почувствовал жалость. Он подошел к нему и мягко сказал:

— Я вызвал твой гнев, пусть это будет моим извинением. Ты можешь наказать меня.

Цюй Нин задумался и улыбнулся:

— Ты сам это сказал.

И он забрался на спину Хэ Шаоцзюня.

Хэ Шаоцзюнь понес Цюй Нина домой, шаг за шагом. Он чувствовал легкое дыхание Цюй Нина на своей шее, щекочущее, но он не хотел отворачиваться. Его сердце, тревожившееся весь день, наконец успокоилось. Нести это худенькое тело было особенным чувством, и Хэ Шаоцзюнь даже пожелал, чтобы дом был дальше, чтобы он мог нести его дольше.

Когда они добрались домой, Цюй Нин уже спал на плече Хэ Шаоцзюня. Глядя на его спящее лицо, Хэ Шаоцзюнь почувствовал, как его сердце смягчилось. С тех пор это лицо осталось в его памяти, и Хэ Шаоцзюнь начал бессознательно уступать Цюй Нину и баловать его. Это отношение стало привычкой. Даже когда они ссорились, он больше никогда не говорил, что Цюй Нин не может приходить к нему домой.

Теперь, снова увидев это лицо, Хэ Шаоцзюнь почувствовал сложные эмоции. После возвращения Цюй Нина он понял, что его чувства к нему, кажется, сбились с курса. Хэ Шаоцзюнь спросил себя: «Цюй Нин все еще мой лучший друг?» Конечно, ответ был утвердительным, но какой мужчина будет чувствовать себя неловко из-за того, что его лучший друг дружит с другими? Однако Хэ Шаоцзюнь понял, что это касается только Цюй Нина. Ему не нравилось видеть, как Цюй Нин тянется к Дун Жую, как его глаза загораются при виде Цзи Сунтао. В тот день в клубе Хэ Шаоцзюнь заметил взгляд Цзи Сунтао на Цюй Нина — это был взгляд самца, заинтересованного в самке. Хэ Шаоцзюнь не мог понять, почему Цюй Нин мог разглядеть жадность в глазах мерзкого типа, но не замечал намерений Цзи Сунтао. Возможно, он видел, но делал вид, что не замечает.

Что же это было, кроме дружбы? Хэ Шаоцзюнь сам не мог разобраться. Он не был новичком в отношениях с мужчинами, но после интимных моментов с ними он не чувствовал, что любит мужчин. Ему все же нравилось общаться с женщинами, у него было несколько подруг, но

никогда не было парня. Поэтому Хэ Шаоцзюнь действительно не знал, как объяснить свою почти одержимую потребность обладать Цюй Нином.

Поэтому, когда днем Цюй Нин сказал, что хочет пригласить Цзи Сунтао на работу в их компанию, Хэ Шаоцзюнь почувствовал неприятный привкус во рту. Когда он опомнился, он уже собрал несколько вещей и вместе с Мышонком оказался у дома Цюй Нина.

Цюй Нин проснулся от запаха риса, и ему потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что Хэ Шаоцзюнь остался у него на ночь. В полусне он вышел из спальни и увидел на столе кашу, яйца, булочки, сладкие лепешки и несколько закусок.

— У меня дома все это было? — спросил он Хэ Шаоцзюня, вышедшего из ванной.

— У тебя дома были только вчерашняя лапша и два яйца, все это я купил внизу. — Хэ Шаоцзюнь увидел, что Цюй Нин вышел в майке и трусах, и подумал, что если бы Дун Жуй был здесь, Цюй Нин бы так не оделся. — Одевайся и завтракай.

Он бросил одежду с дивана Цюй Нину.

— У тебя дома нет ни еды, ни необходимых вещей, вечером после работы пойдем в магазин, — сказал Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин, жуя булочку, спросил:

— Разве ты не остался только на одну ночь?

— В управлении дома сказали, что канализацию быстро не починят, я останусь здесь на несколько дней, — спокойно ответил Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин некоторое время смотрел на него, но ничего не сказал. С детства он часто ночевал у друзей, и теперь, когда друг остался у него на несколько ночей, не стоило придавать этому большого значения. Тем более, его дом, хоть и маленький, но свободный, и друзья любили приходить к нему переночевать. Наверное, Хэ Шаоцзюнь не станет исключением.

Однако вечером у Хэ Шаоцзюня внезапно появился деловой ужин, и он отменил план с Цюй Нином. Когда он поспешно закончил ужин и вернулся домой, Цюй Нина не было. Хэ Шаоцзюнь сам пошел в магазин, купил еду и необходимые вещи, но, вернувшись, снова не нашел Цюй Нина. Он позвонил ему, и в трубке раздался радостный голос Цюй Нина:

— Я в «Случайной встрече».

Хэ Шаоцзюнь стиснул зубы. Во время ужина он постоянно думал о том, как Цюй Нин вчера ел лапшу, и весь вечер не мог сосредоточиться на разговорах. Он поспешил вернуться, но Цюй Нин сам ушел гулять, даже не сказав ему.

Сегодня Цюй Нин назначил встречу с Цзи Сунтао, и тот выбрал место — «Случайная встреча». Цзи Сунтао был рад, ведь после их последнего противостояния, где они договорились, что победитель получит право на одно условие, победа досталась Цюй Нину. Он думал найти повод для новой встречи, но Цюй Нин сам его пригласил.

— Почему ты исчез после того соревнования хакеров? — спросил Цюй Нин Цзи Сунтао.

Перевод и редактирование выполнены на основе предоставленного чернового текста.

http://bllate.org/book/16802/1545191